

Иманкулов Т.И.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН УЛУТТУК КООПСУЗДУК
КАМСЫЗ КЫЛУУ ПРИНЦИПТЕРИ**

Иманкулов Т.И.

**ПРИНЦИПЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

T.I. Imankulov

**THE PRINCIPLES FOR ENSURING NATIONAL SECURITY
OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

УДК: 342.5/340 (575.2)

Бул макалада албетте, маанилүү бир илимий жана практикалык мааниси бар экенин белгилеп, жазуучу, Кыргыз Республикасынын ички иштер органдары Кыргыз Республикасынын негиздери менен болгон мамилеси үчүн улуттук коопсуздук жоболорун талдоо, ал эми ички иштер органдарына карата аларды пайдалануу чектелген. Бул органдар, бир жагынан, бир башкаруу системасы катары кароого болот деп байланыштуу эмес, бирок, экинчи жагынан, алар улуттук коопсуздук мамлекеттик тутумунун бир бөлүгү болуп саналат. Ошондуктан, эки системасынын ишине симбиоздорго келип чыккан улуттук коопсуздук башкаруунун негиздери жана негизинин бир айкалыштыруу тууралуу сүйлөшүүгө ылайыктуу болуп саналат: контролдоо жана коопсуздук. Мындан тышкары, бул системалар статикалык (структуралык) жана динамикалуу болушу мүмкүн (иш, уюштуруучулук) компоненттери.

Негизги сөздөр: принцип, улуттук коопсуздук, ички иштер органдары, Кыргыз Республикасы, башкаруу.

Автор анализирует принципы обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики на предмет их соотношения с принципами деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики, отмечая, что приведенные формулировки имеют, безусловно, важное научно-практическое значение, однако их использование применительно к органам внутренних дел носит ограниченный характер. Обусловлено это тем, что указанные органы, с одной стороны, могут рассматриваться как система управления, но, с другой стороны, они являются частью государственной системы обеспечения национальной безопасности. Следовательно, здесь уместно говорить об определенном сочетании принципов управления и принципов обеспечения национальной безопасности, возникающем в результате симбиоза характеристик двух систем: управления и безопасности. Причем, указанные системы могут иметь как статическую (структурную), так и динамическую (деятельностную, организационную) составляющие.

Ключевые слова: принцип, национальная безопасность, органы внутренних дел, Кыргызская Республика, управление.

The author analyzes the principles of ensuring the national security of the Kyrgyz Republic for their correlation with the principles of the activity of the internal affairs bodies of the Kyrgyz Republic, noting that the above formulations have undoubtedly important scientific and practical significance, but their use with respect to the internal affairs bodies is limited. The reason is that these bodies, on the one hand, can be regarded as a management system, but, on the other hand, they are part of the state system for ensuring national security. Consequently, it is appropriate to talk about a certain combination of

principles of governance and the principles of national security ensured by the symbiosis of the characteristics of the two systems: governance and security. Moreover, these systems can have both static (structural) and dynamic (activity, organizational) components

Key words: principle, national security, internal affairs bodies, Kyrgyz Republic, management.

Исследователи отмечают, что деятельность в сфере обеспечения национальной безопасности государства должна проводиться на основе строго определенных научных принципов, представляющих собой базовые, основополагающие положения и идеи безопасности как социального явления [1,2,3,4]. Эти принципы призваны отражать и синтезировать всю объективность закономерностей общественного развития, оказывать непосредственное воздействие на всю систему безопасности – цели, средства, структуру, кадры, процесс обеспечения безопасности [5].

Рассматривая принципы как явление и как категорию, следует отметить, что они выступают обязательным элементом теоретических основ любой науки [6]. В процессе исследования, познания и, в особенности, формирования и совершенствования системы обеспечения национальной безопасности принципы играют важнейшую методологическую функцию. Они выводятся из анализа объективной действительности функционирования системы обеспечения национальной безопасности, служат отправной научной позицией при дальнейшем исследовании всех ее элементов, выявлении правовых форм и способов их взаимосвязи, при разработке мер по совершенствованию функциональных и структурных характеристик и компонентов, а также в определении направлений их дальнейшего существования и развития.

Важно также отметить, что принципы определяют философию и стратегию функционирования социальных систем обеспечения безопасности, в определенной мере они призваны отражать их миссию. На основании выработанных принципов корректируются цели этих систем, уточняются приоритеты, формулируется политика, разрабатываются методы деятельности. Именно на принципах обеспечения безопасности призваны основываться правовые акты

концептуального характера, определяющие основные направления развития и совершенствования как всей государственной системы обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики, так и ее элементов, в частности, системы органов внутренних дел.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что принципы обеспечения безопасности (в том числе национальной) как объект научного познания остаются наиболее сложной теоретической категорией, имеющей много различных аспектов, невыясненных сторон.

Так, в положениях Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики [7] отмечается, что полномочия органов и сил обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики, их состав, принципы и порядок действий определяются Конституцией Кыргызской Республики, Законами Кыргызской Республики "О национальной безопасности Кыргызской Республики" и "О Совете обороны Кыргызской Республики", другими законами и нормативно-правовыми актами Кыргызской Республики, а также вступившими в силу в установленном законом порядке международными договорами в сфере обеспечения национальной безопасности, участницей которых является Кыргызская Республика.

К сожалению, единого законодательного акта, регламентирующего правовое положение органов внутренних дел как элемента государственной системы обеспечения национальной безопасности, до настоящего времени не принято. Единственным действующим подобным правовым документом является Закон Кыргызской Республики «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» [8], в котором даже нет закрепления принципов деятельности ОВД. Эти принципы можно вывести из смысла статей 2, 3 и 4 данного Закона. В частности, в статье 2 закрепляется, что запрещается привлекать органы внутренних дел для выполнения задач, не возложенных на них законодательством. В связи с этим хотелось бы отметить следующее:

- во-первых, названный законодательный акт регламентирует деятельность не всех органов внутренних дел, а лишь ее части – милиции;

- во-вторых, эти принципы по существу дублируют отдельные нормы Конституции Кыргызской Республики, которые сами по себе являются нормами-принципами [9,10,11] (речь, в частности, может идти о ст. 1-6, 16, 20, 21-30 Конституции Кыргызской Республики, определяющих приоритетность прав и свобод человека и гражданина, а также обязанности государства по их признанию, соблюдению и защите);

- в-третьих, указанный закон был принят до Конституции Кыргызской Республики 2010 и 2016 годов и Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики 2012 года.

Поэтому при формулировании принципов построения и функционирования органов внутренних дел как субъекта национальной безопасности положе-

ния Закона КР «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» не могут быть использованы в полном объеме. Полагаем, что эти принципы должны базироваться на принципах обеспечения безопасности, вообще, и национальной безопасности, в частности, отражать соответствующие положения, закрепленные в специальных правовых актах. Но и здесь существуют определенные проблемы. Так, зафиксированные в действующем законодательстве принципы безопасности по своему содержанию далеки от конкретности.

Основные принципы обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики закреплены в статье 5 Закона Кыргызской Республики «О национальной безопасности». С одной стороны, в норме говорится об очевидных явлениях. С другой же стороны, не совсем понятно, что имел в виду законодатель, выделяя основные принципы. Значит, существуют и не основные, второстепенные, особенные или дополнительные? Что вообще подразумевается под принципами обеспечения национальной безопасности? Это объективные закономерности построения, функционирования, развития системы обеспечения безопасности, деятельности по обеспечению безопасности или что-то еще? Какое отражение находят эти принципы в других статьях указанного закона?

Необходимо отметить, что зачастую юридическая наука отождествляет принципы, используемые в социуме, с принципами права. Так, в теории права последние трактуются как общеобязательные исходные нормативно-юридические положения, отличающиеся высшей императивностью, определяющие содержание такого правового регулирования и выступающие во многих случаях высшим критерием правомерности поведения участников регулируемых правоотношений [12]. Но это, опять же, понятие не конечное. Анализ юридической литературы показывает, что под принципами права можно понимать основополагающие [13], исходные [14], ключевые [15], коренные [16], руководящие [17], ведущие [18] идеи, требования [19] (правила [20], положения [21], начала [22]), выражающие наиболее существенные особенности и целенаправленность, объективные закономерности [23], определяющие сущность всей системы, отрасли или института права [24].

По этому поводу В.Парыгина справедливо отмечает, что «принципы права представляют собой, с одной стороны, систему координат, в рамках которой развивается соответствующая отрасль права, а с другой стороны, являются вектором, определяющим направление развития этой отрасли» [25].

В другой науке, а именно в теории управления, принципы также значимы. Здесь они, относясь к числу важнейших категорий [26], имеют свои сущностные характеристики. Причем, по мнению одних исследователей, принципы отражают закономерности, отношения, устойчивые взаимосвязи между отдельными элементами управления [27]; по мнению других, в них содержится не столько сама закономерность, отношение, взаимосвязь, сколько наше знание

о них. С позиции последних, «принцип есть фиксация результатов научного познания со всеми вытекающими отсюда последствиями» [28]. Видимо, именно разнообразие результатов научного познания обусловило появление множества дефиниций, характеризующих принципы управления. Так, в теории управления встречаются следующие формулировки понятия «принцип»:

– «объективно обусловленные, нормативные, общеобязательные, закрепленные в юридических актах руководящие правила и нормы поведения субъектов управления, в соответствии с которыми должен формироваться и функционировать механизм управления» [29];

– «общие закономерности, в рамках которых реализуются связи (отношения) между различными структурами (элементами) управленческой системы, отражающиеся при постановке практических задач управления», а также «фундаментальные идеи, представления об управленческой деятельности, вытекающие непосредственно из законов и закономерностей управления» [30];

– «выработанные теорией и практикой установки, которыми необходимо руководствоваться в процессе управления» [31] и др.

Приведенные формулировки имеют, безусловно, важное научно-практическое значение, однако их использование применительно к органам внутренних дел носит ограниченный характер. Обусловлено это тем, что указанные органы, с одной стороны, могут рассматриваться как система управления, но, с другой стороны, они являются частью государственной системы обеспечения национальной безопасности. Следовательно, здесь уместно говорить об определенном сочетании принципов управления и принципов обеспечения национальной безопасности, возникающем в результате симбиоза характеристик двух систем: управления и безопасности. Причем, указанные системы могут иметь как статическую (структурную), так и динамическую (деятельностную, организационную) составляющие.

Литература:

- Абросимов Р.Ю. Государство и безопасность // Вестник Московского университета МВД России. - 2005. - №4.
- Бабанов А.А. Силовые структуры в системе политической власти правового государства (на примере армии и правоохранительных органов): Монография. - Волгоград, 2004.
- Безопасность: люди, город, власть (Комплексное социологическое исследование проблем обеспечения личной безопасности москвичей) // Вестник Московского университета, сер. 18. Социология и политология. - 2001. - №2.
- Беляев В.Г. Безопасность и Конституция / Новая правовая мысль. - 2005. - №6.
- Военное право: Учебник. Серия «Право в Вооруженных Силах - консультант». - М., 2004.
- Алиуллов Р.Р. Указ. соч. - С. 114.
- Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 9 июня 2012 года №120.
- Закон Кыргызской Республики «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» от 11 января 1994 года №1360-ХП (В редакции Законов КР от 19 декабря 1996 года №61, 19 декабря 1996 года №65, 21 ноября 1997 года №82, 19 августа 2004 года №157, 8 июня 2005 года №74, 14 июля 2008 года №143, 21 июля 2008 года №161, 8 октября 2008 года №208, 17 октября 2008 года №231, 20 ноября 2008 года №245, 30 декабря 2009 года №319, 25 января 2010 года №9, 18 октября 2011 года №178, 23 мая 2012 года №63, 2 июля 2012 года №94, 11 октября 2012 года №171, 11 апреля 2013 года №51, 18 апреля 2013 года № 55, 3 августа 2013 года №182, 11 января 2014 года №2, 11 января 2014 года №5, 14 ноября 2014 года №152, 3 марта 2015 года №46, 18 мая 2015 года № 104, 21 июля 2015 года №183, 16 декабря 2016 года № 207, 27 апреля 2017 года №64)
- Ковешников Е.М. Конституционное право Российской Федерации: Краткий учебный курс. - М., 2000. - С. 1.
- Коняхин В. Конституция как источник Общей части уголовного права // Российская юстиция. - 2002. - №4.
- Бутылин В.Н. Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод граждан // Журнал российского права. - 2001. - №12 и др.
- Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. - 3-е изд., перераб. и доп. - М., 2000. - С. 134-137.
- Финансовое право: Учебник / Под ред. Н.И. Химичевой. - М., 1999. - С. 77.
- Демин А.В. Финансовое право: предмет, метод, нормы и правоотношения. - Красноярск, 1998. - С. 33.
- Цебулевская О.И. Основы теории публичного права / Введение в публичное право. - Саратов, 1996. - С. 11.
- Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации: Учебник. - М., 1997. - С. 90.
- Лившиц Р. Теория права: Учебник. - М., 1994. - С. 195.
- Конституция РФ: Энциклопедический словарь. - М., 1997. - С. 90.
- Финансовое право: Учебник. - С. 77.
- Финансовое право: Учебник. - С. 77.
- Лившиц Р. Указ. соч. - С. 195.
- Цебулевская О.И. Указ. соч. - С. 11.
- Старилов Ю.Н. Административное право: В 2 ч. - Ч.1: История. Наука. Предмет. Нормы. - Воронеж, 1998. - С. 339.
- Лившиц Р. Указ. соч. - С. 195.
- http://www.law-n-life.ru/arch/99_Parygina.doc от 12.04.2008 г.
- <http://upravlenie.fatal.ru/c9.htm> от 12.04.2008 г.
- Организация социального управления: Словарь-справочник. - М., 1999. - С.164.
- Мирошниченко В.М. Организация управления и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации. - М., 2002. - С. 85.
- Алиуллов Р.Р. Указ. соч. - С. 138.
- <http://upravlenie.fatal.ru/c9.htm> от 14.05. 2008 г.
- Теория управления: Учебник. Изд. 3-е, доп. и перераб. / Под общ. ред. Гапоненко А.Л., Панкрухина А.П. - М., 2008. - С. 241.

Рецензент: д.ю.н., профессор Токтобаев Б.Т.